

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

М. С. Фомкин

СУЛТАН ВЕЛЕД

*и его
тюркская
поэзия*

Москва
„НАУКА“
Издательская фирма „Восточная литература“
1994

ББК 83.35(5Ту)
Ф76

Редактор издательства
Л.С.Ефимова

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Тема книги

Тюркские племена, первоначально обитавшие на просторах Центральной и Средней Азии, перекочевывая все дальше на запад, еще в VIII–X вв. эпизодически стали появляться и на земле Малой Азии, а в XI в. сюда, на территорию Византийской империи, вторгаются полчища тюрков, уже принявших ислам и объединившихся под эгидой Сельджукидской династии. Начинается интенсивная тюркизация Малой Азии. В XIII в. Анатолия получила новое пополнение тюркскими кочевыми племенами и мусульманскими элементами нетюркского происхождения, которые, спасаясь от монгольского нашествия, бежали из Средней Азии и Ирана. Вместе с этими племенами в Анатолию уходили и оседлые жители. Ушло много мусульманских священнослужителей, шейхов, дервишей. По оценке исследователей истории Турции, в XII – начале XIII в. число тюрков в Малой Азии (основную их часть составляли огузы, туркмены и карлуки) приближалось к 1 млн. человек (о тюрках Малой Азии и начальном периоде их истории см.: Гордлевский, 1960-1; Новичев, 1963; Казн, 1968; Агаджанов, 1969; Еремеев, 1971).

На захваченных землях возникают тюркские государственные объединения. Крупнейшим из них стал султанат Сельджукидов Рума (1077–1307), столицей которого с 1081 по 1097 г. была Никея, а приблизительно с 1134 г. – Конья (откуда происходит другое название этого государства – Конийский султанат). Государство Сельджукидов Рума подняло культуру в Малой Азии на большую высоту. В течение короткого времени здесь были созданы памятники, пережившие своих творцов. К началу XIII в. Конийский султанат достиг вершины своего развития, а город Конья стал крупным центром политической, торговой и культурной жизни (см.: Байкара, 1985). Сюда, ко двору султана, из стран Средней Азии, Ирана и Сирии стекались представители духовенства, ученые, архитекторы, живописцы, музыканты, поэты, суфийские проповедни-

4703020200-082 98-93
013(02)-94

ISBN 5-02-017708-3

ББК 83.35(5Ту)

© М.С.Фомкин, 1994

ки. В середине XIII в. население Коньи составляло около 60 тыс. человек, среди них было около 6 тыс. немусульман (Байкара, 1985, с. 142). Этот город стоял в ряду крупнейших центров мусульманского мира того времени, являясь одним из лучших образцов тюркской городской культуры в Малой Азии.

Несмотря на то что Сельджукиды и их подданные в своей массе были тюрками, тюркский язык не входил в сферу культурной жизни Конийского султаната, оставаясь разговорным языком народных масс. Во всей культурной жизни Малой Азии господствующее положение занимали тогда арабский и персидский языки. Этому способствовало то обстоятельство, что арабский язык у всех мусульман был языком религии, науки, дипломатической переписки, а персидский издавна был языком поэзии и канцелярского делопроизводства. Такое же положение сохранялось и в Конийском султанате, где тюркская аристократия, придворные поэты и ученые не имели склонности к "неприличному" тюркскому языку "людей базара" (об анатолийско-тюркском языке см.: Кононов, 1978, с. 256–268; Гузев, 1979; Гузев, 1987). Следует отметить, что употребление в качестве письменно-литературного языка не своего, а чужого языка – это широко распространенное явление, характерное для эпохи, предшествующей образованию национальных литературных языков: латинский – в Западной Европе, арабский и персидский – в странах мусульманского Востока, древнеболгарский – у южных и восточных славян, китайский – в Японии и Корее (см.: Виноградов, 1967, с. 44).

Как вид словесного искусства письменная литература тюрков Малой Азии вплоть до распада Конийского султаната была представлена поэзией на персидском языке. Ее вершиным явлением стало творчество жившего в Конье великого персидского поэта Мевляны Джеляледдина Руми (601/1207–672/1273), личность и литературная деятельность которого неразрывно связаны тем не менее с зарождением и развитием турецкой литературы (см.: Джавелидзе, 1979).

Однако во второй половине XIII в. в региональном литературном процессе произошли серьезные качественные изменения: анатолийско-тюркский язык обрел свою письменно-литературную форму, что было связано с появлением в Малой Азии первых письменных тюркоязычных литературных произведений. Это явилось результатом деятельности тюркоязычных поэтов Анатолии, творчество которых и начинает историю турецкой литературы.

Предлагаемая работа посвящена жизни и литературному творчеству Мухаммеда Бахаеддина Султана Веледа (623/1226–712/1312) – знаменитого суфийского шейха из г. Конья, сына Мевляны Джеляледдина Руми. Султан Велед оставил после себя литературное наследие на трех языках: персидском, греческом и анатолийско-тюркском. Тюркские стихи конийского шейха являются одним из самых первых тюркоязычных письменных памятников, созданных на территории Малой Азии, а сам Султан Велед считается одним из зачинателей турецкой литературы. Круг проблем, связанных с тюркской поэзией этого поэта, и является непосредственным предметом данного исследования.

Зарождение письменной художественной литературы на анатолийско-тюркском языке – турецкой литературы раннего средневековья – началось в период XIII–XIV вв. вместе с процессом возникновения в Анатолии собственно тюркской государственности. Усилиями первых тюркоязычных поэтов Анатолии шло становление турецкой классической поэтики, которая все еще нуждается в специальном изучении. Творчество этих поэтов имело определяющее влияние и на дальнейшую судьбу турецкой литературы. Сказанное подтверждает правомерность и важность исследований, посвященных отдельным представителям этого периода турецкой литературы. Однако ни в нашей стране, ни за рубежом не существует какой-либо обобщающей работы, где рассматривалось бы тюркоязычное творчество Султана Веледа как в его литературном, так и в историко-культурном аспекте. Между тем литературное наследие поэта из Коньи по-своему отражает многие особенности историко-литературного процесса в Малой Азии XIII–XIV вв., в силу чего исследование тюркоязычного творчества этого поэта помогает приблизиться к более адекватному пониманию названного процесса.

В работе применяется кодово-фамильная система библиографических ссылок: последние даются прямо в тексте в круглых скобках на фамилию автора и год публикации использованного издания (если у данного автора на один год приходится несколько публикаций, они обозначаются через дефис соответствующими цифрами), затем указываются для многотомных изданий номер тома, страницы и другая информация. Расшифровка фамильных ссылок приводится в порядке русского алфавита в списке использованной литературы.

В работе для передачи турецких названий, терминов, имен собственных и турецких вариантов общемусульманских имен

используется практика современных тюркологических изданий, которая соответствует турецкому написанию и произношению указанных слов. Прочие общемусульманские имена передаются на основе традиционной востоковедной транскрипции.

Примеры тюркских стихов Султана Веледа даются в фонематической транскрипции М.Мансуроглу (Велед, 1958) в упрощенном варианте на основе современной турецкой графики, что тем не менее совершенно достаточно для целей настоящего исследования. Ссылки на тюркоязычные тексты Султана Веледа в упомянутом издании М.Мансуроглу даны в форме (СВ) с указанием страниц и номеров бейтов. Примеры прочих текстов оговариваются отдельно.

Арабские и персидские тексты даются в традиционной транскрипции на основе кириллицы.

Даты, непосредственно относящиеся к предмету исследования, приводятся в двойной форме: по лунной хиджре и – через дробь – по европейскому календарю.

§ 2. История изучения тюркоязычной поэзии Султана Веледа

Тюркские стихи Султана Веледа составляют малую долю его литературного (в основном – персоязычного) наследия, но заслуженно вызывают интерес востоковедов. Объектом внимания европейской ориенталистики Мухаммед Бахаеддин Султан Велед и его литературное творчество стали в 1829 г., когда австрийский ориенталист Й. фон Хаммер-Пургшталь опубликовал свое "Сообщение о чрезвычайно редкой и (...) весьма достопримечательной персидской рукописи" (Хаммер, 1829). В "Сообщении" на основе названной (венской) рукописи были напечатаны 156 тюркских бейтов из поэмы Султана Веледа "Рюаб-наме". Опубликованные бейты Й.Хаммер назвал "сельджукскими стихами", и это название закрепилось за ними в науке.

Длительный процесс собирания и научного осмысления тюркоязычных сочинений Султана Веледа представлен (в зарубежной тюркологии) в основном отдельными мелкими публикациями (Викерхаузер, 1866; Бернауэр, 1869; Вамбери, 1888; Кунош, 1892; Челеби, 1897; Асым, 1898; Тури, 1903; Челеби, 1909; Факсимиле, 1924–1925; Кёпрюлюзаде, 1928; Кёпрюлюзаде, 1934–1, – с. 162–173; Мансуроглу, 1942; Адамович, 1986),

а также небольшими разделами в обобщающих трудах по турецкой литературе и языку (Гибб, 1900, с. 151–163; Кёпрюлюзаде, 1918, с. 265–270; Неджми, 1919, с. 21–23; Кёпрюлюзаде, 1926, с. 310–312). Лишь в 1922 г. настоятель ордена мевлеви Велед Челеби – потомок Султана Веледа в 17-м колене (Гордлевский, 1962, с. 25), задавшийся целью собрать и издать все тюркские стихи своих почтенных предков Джеляледдина Руми и Султана Веледа, – публикует работу, в которой были собраны почти все тюркские тексты Султана Веледа (Велед, 1922). Число последних еще более увеличил Ф.Узлук – издатель "Дивана" поэта (Велед, 1941). Процессу собирания тюркских стихов Султана Веледа подвела итог деятельность турецкого лингвиста М.Мансуроглу. Этим итогом стала монография ученого, содержащая критический транскрипционный текст 367 бейтов поэта из Коньи, грамматический комментарий и словарь (Велед, 1958). Говоря об этой монографии, нужно упомянуть английского востоковеда Э.Д.Росса, который также занимался тюркскими стихами Султана Веледа и собрал некоторое количество рукописей с сочинениями поэта, но затем передал все добытые им материалы М.Мансуроглу, чтобы последний использовал их в своей работе (Велед, 1958, с. 2).

В целом жизнь и творчество Султана Веледа освещены в двух работах (Хумай, 1936; Хури, 1963). Вопросы, связанные с жизнью и литературным творчеством конийского поэта, затрагиваются и в соответствующих разделах исследований по персидской и турецкой литературе (Эте, 1900, с. 290; Смирнов, 1908, с. 28, 52, 59; Хартман, 1910, с. 12–15; Броун, 1920–1, с. 516; Броун, 1920–2, с. 155; Броун, 1927, с. 252, 261–262; Бадиазаман, 1936, с. 183–186; Риттер, 1940–1942; Банарлы, 1947, с. 93, 97; Рипка, 1963, с. 153, 205; Бьёркман, 1964, с. 407–408; Коджатюрк, 1964, с. 107–113; Кабаклы, 1966, с. 120; Танери, 1987, с. 29–37, 532–557), в сжатом виде эти сведения излагаются в разных по научному уровню и объему статьях, помещенных в литературных словарях и энциклопедиях (Сами, 1894, с. 2601; Крамерс, 1934, с. 572–573; Энциклопедия, 1962, с. 295; Языджи, 1967; Караалиоглу, 1969, с. 661; Неджатирил, 1972, с. 297; Курдакул, 1973, с. 350).

В том, что касается непосредственно тюркских стихов Султана Веледа, указанные работы, как правило, ограничиваются общими сведениями, не углубляясь в литературоведческий анализ текстов.

По-настоящему литературоведческий подход к названным текстам представлен в зарубежной тюркологии, по сути, лишь двумя статьями польской исследовательницы Ст.Пласковицка-Рымкевич (Рымкевич, 1962; Рымкевич, 1963).

В изучении тюркских стихов Султана Веледа следует отметить особую роль отечественных тюркологов. Среди них первыми к указанным текстам обратились В.В.Радлов и К.Г.Залеман (Радлов, 1890; Залеман, 1892; Залеман, 1916), которые дали высокие образцы текстологического и лингвистического исследования этих текстов. Религиоведческую интерпретацию названных стихов предложил В.Д.Смирнов (Смирнов, 1897), а благодаря Н.Н.Мартиновичу отечественной науке принадлежит приоритет в опубликовании и изучении неизвестного до той поры тюркоязычного фрагмента из поэмы "Ибтида-наме" Султана Веледа (Мартинович, 1917).

Важный вклад в изучение тюркоязычной поэзии Султана Веледа внесли современные российские тюркологи. Среди них – А.Н.Кононов, обратившийся к тюркским стихам этого поэта в связи с реконструкцией истории формирования турецкого литературного языка (Кононов, 1978, с. 256–287); И.В.Боролина, которая рассмотрела тюркские стихи Султана Веледа в связи с миссионерской суфийской проповедью, сыгравшей, по мнению исследовательницы, важную роль в развитии письменной турецкой литературы (Боролина, 1970, с. 328–331), а также в связи с типологической характеристикой средневековой турецкой литературы (Боролина, 1974); В.С.Гарбузова, в исследованиях которой неизменно уделяется внимание творчеству поэта из Коньи как одного из зачинателей турецкой литературы (Гарбузова, 1963, с. 43; Гарбузова, 1971, с. 91–92; Гарбузова, 1972, с. 257; Гарбузова, 1976, с. 64).

Наряду с другими письменными памятниками анатолийско-тюркского языка, тюркские стихи Султана Веледа стали основой для лингвистических исследований В.Г.Гузев (Гузев, 1973; Гузев, 1979; Гузев, 1986; Гузев, 1987).

История изучения тюркских стихов Султана Веледа показывает, что они обойдены вниманием тюркологов-литературоведов. Между тем эти тексты являются фактом литературы и нуждаются в осмыслении именно с литературной точки зрения, что соответствует потребностям современной тюркской филологии, поскольку "то, что известно сейчас об анатолийской литературе XIII в., не особенно богато и разнообразно, а, наоборот, скорее изобилует лакунами и требует дополнения", а в том, что касается тюркоязычного творчества Сул-

тана Веледа, большинство работ уже устарело и нуждается в пересмотре (Бьёркман, 1964, с. 407, 412).

Со времен Й.Хаммера считается, что поэзия Султана Веледа была малоизвестна в средневековой Анатолии. Однако не существует работ, научно это подтверждающих, что не позволяет объективно определить место этого поэта в тюркоязычном литературном процессе в средневековой Анатолии.

Остается не вполне ясным, какие явления в анатолийском обществе XIII–XIV вв. отражает сам факт появления здесь тюркоязычной поэзии в условиях господства в этом регионе персидской культурной традиции. Думается, что пропаганда суфизма среди тюрков – традиционно приводимое объяснение этому феномену – не покрывает полностью всего комплекса явлений культурной и общественной жизни Анатолии того времени, ставших причиной появления тюркоязычной поэзии Султана Веледа.

Мнения исследователей названной поэзии по ряду принципиально важных вопросов расходятся друг с другом. Одним из примеров такого различия взглядов является дискуссия о том, в какой мере знал Султан Велед анатолийско-тюркский язык. Ряд авторов считает, что поэт из Коньи владел им плохо, а другие утверждают нечто противоположное. Это порождает принципиальный, требующий объективного решения вопрос о репрезентативности тюркоязычных текстов Султана Веледа.

Практически не исследована поэтика тюркских стихов Султана Веледа. Важность исследования поэтики произведений турецкой литературы подчеркивал еще Е.Э.Бертельс, который писал, что при изучении тюркских литератур "придется отказаться от широкого охвата и перейти к изучению деталей, сосредоточить все внимание на отдельном произведении, учитывая мельчайшие его особенности. Только таким путем мы можем прийти к уяснению роли турецкой (=тюркской. – М.Ф.) литературы в мусульманской культуре и установлению значения отдельных ее представителей" (Бертельс, 1965, с. 378).

Таков схематично очерченный круг проблем, связанных с тюркоязычной поэзией Султана Веледа. Их решение прольет свет на такие вопросы, как степень самобытности ранней турецкой литературы, мера влияния на нее других восточных литератур, роль и значение первых турецких поэтов в тюркоязычном литературном процессе, особенности поэтики ранней тюркоязычной поэзии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Тема книги	3
§ 2. История изучения тюркоязычной поэзии Султана Веледа	6
Глава 1. Жизнь и творчество Султана Веледа	10
§ 1. Биография Султана Веледа	10
§ 2. Комплекс влияний, сформировавший личность поэта	14
§ 3. Социальные аспекты биографии Султана Веледа	20
§ 4. Художественное наследие Султана Веледа (общая характеристика)	29
§ 5. К вопросу о репрезентативности тюркоязычных текстов поэта	34
Глава 2. Анализ письменных источников	42
§ 1. Рукописи произведений Султана Веледа	42
§ 2. О петербургских списках произведений поэта	44
§ 3. Хронологический перечень известных ныне рукописей, содержащих произведения Султана Веледа	47
§ 4. Сочинения восточных авторов, содержащие сведения о Султана Веледе	56
§ 5. Литературная судьба произведений Султана Веледа	64
Глава 3. Поэтика тюркских стихов Султана Веледа	74
§ 1. Эвфония	75
§ 2. Поэтическая лексика	91
§ 3. Поэтический синтаксис	108
§ 4. Особенности стиля	117
Глава 4. Тюркоязычная поэзия Султана Веледа в литературном процессе в Анатолии XIII–XIV вв.	144
§ 1. О генезисе тюркских стихов Султана Веледа	145
§ 2. Специфика историко-литературного процесса в Анатолии XIII–XIV вв.	152
§ 3. Роль тюркоязычной поэзии Султана Веледа в литературном процессе в Малой Азии	162
Заключение	167
Словарь восточных терминов	170
Список использованной литературы	174
Список сокращений	185
Summary	186
Приложение	189

Научное издание

Фомкин Михаил Семенович
СУЛТАН ВЕЛЕД
И ЕГО ТЮРКСКАЯ ПОЭЗИЯ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Заведующий редакцией **С.С.Цельникер**
Редактор **Л.С.Ефимова**
Младший редактор **И.М.Гриднева**
Художник **Б.Г.Дударев**
Художественный редактор **Э.Л.Эрман**
Технический редактор **О.В.Власова**
Корректор **Л.В.Хохлова**

Фомкин М.С.

Ф76 Султан Велед и его тюркская поэзия. – М.: Наука. Издательская фирма "Восточная литература", 1994. – 194 с.

ISBN 5-02-017708-3

Издание посвящено жизни и литературному творчеству одного из зачинателей турецкой литературы – Султана Веледа (1226–1312) – фактического основателя ордена мевлеви, поэта-мистика, ставшего продолжателем идей своего отца Джалаледдина Руми.

◆ 4703020200-002 98-93
013(02)-94

ББК 83.35(5Ту)